

Глава 134. Виктор? Сахарная Пудра.

Холодный ночной ветерок взъерошил волосы Бай Жояо, который всё так же стоял, держа руки в карманах. И хотя на лице у него застыла недобрая ухмылка, он казался абсолютно спокойным и открытым. По нему никак нельзя было сказать, что всего минуту назад этот человек угрожал убить Тан Мо.

Юноша смерил кукольное личико презрительным взглядом, а тот лишь невинно заморгал.

Фу Вэньшэн снова прицелился в зловредного психопата. Но и Тан Мо, и Фу Вэньдо тут же, не сговариваясь, прикрыли дуло его пистолета.

Мальчик был обескуражен: Тан Мо выглядел равнодушным, а Фу Вэньдо просто с задумчивой улыбкой изучал этого маньяка-прилипалу.

Не обращая внимания на Бай Жояо, юноша направился в ресторан. Однако кукольное личико мгновенно последовал за ним.

Шурх!

Послышался звук рассекаемого воздуха, и Бай Жояо отскочил на три шага назад. В его грудь с двух сторон упёрлись чёрный штык и розовый зонтик. Не отступи он вовремя, и они бы точно проделали в нём парочку дырок. Кукольное личико примирительно вскинул руки:

— Эй-эй! Нечестно: двое на одного!

Мужчины убрали оружие и зашли в ресторанчик.

Фу Вэньшэн всё ещё недоумевал, почему его брат и Тан Мо просто не прогонят гада. Этот психованный только что заявил, что хочет прищёпнуть Тан-гэ. Зачем позволять такому жуткому человеку оставаться поблизости? Немного подумав, мальчик осознал, что это неспроста. Скорее всего, убить или заставить уйти Бай Жояо довольно сложно.

— ...Неужели этот псих настолько силён? — прошептал ребёнок.

Кукольное личико вошёл в ресторан последним. Услышав негромкое бормотание мальчика, он заметно повеселел.

Психопат и вправду обладал огромной силой. И Тан Мо очень расстраивал этот факт.

Фу-младший сам не принимал непосредственного участия в драке с Бай Жояо и не мог оценить его потенциал. В бою кукольное личико точно не уступал Лянь Юйчжэн, а учитывая, что его способность для нападения или защиты не годилась, можно было с уверенностью сказать, что по силе он даже превосходил бывшую певицу. Без способности «Очень быстрый человек» убить его было невозможно. И кто знает, какие тузы он держал в рукаве. Этот псих вполне мог спастись при помощи какого-то артефакта и сбежать. А спустя некоторое время он всё равно вернулся бы обратно.

Самую большую опасность в этом мире представлял не могущественный враг или инициативный дурак в команде, а такой вот ненормальный типчик, который прилип к ним, словно жвачка к ботинку.

Поздней ночью двое мужчин и ребёнок сидели за столом в глубине ресторана. У Бай Жояо хватило ума не лезть к ним совсем уж внаглую; он расположился на одном из подоконников, закрыл глаза и притворился, что спит. Однако на деле кукольное личико находился в постоянном напряжении и в случае чего был готов отразить атаку Тан Мо и Фу Вэньдо.

— Не стоит обращать на него внимание. Таким, как он, любое проявление интереса только добавляет энергии и мотивации к действию. Надо просто дождаться удобного момента, чтобы от него избавиться, — спокойно произнёс Тан Мо, постукивая по поверхности стола подушечками пальцев. К тому же у них была гораздо более важная причина для волнений:

— Похоже, что наши «невидимки» тоже игроки.

После рассказа Бай Жояо туман вокруг таинственных «невидимок» немного рассеялся.

— Выходит, что они совсем не невидимые, просто появляются откуда-то, а потом опять исчезают. Мы так думали, потому что никого не заставали на месте преступления, но это была ошибка. Они такие же игроки, как и мы. И эта Му Хуэйсюэ тоже из их числа. А чёрная башня назвала её игроком, — Фу Вэньшэн на секунду прервал свою логическую цепочку. — Дагэ, Тангэ, вы ведь согласны, что Му Хуэйсюэ и игрок Му Хуэй, которого упоминала башня, — это один и тот же человек?

Тан Мо и Фу Вэньдо синхронно кивнули.

Сквозь оконные стекла в ресторанчик проникало сияние луны, освещая половину лица юноши:

— С вероятностью девяносто процентов Му Хуэй — это Му Хуэйсюэ. Она из лагеря «невидимок», давайте пока так называть этих игроков. Мы знаем, что за каждую убитую «свинью» они получают десять минут отсрочки от игр. «Невидимки» точно есть в Пекине, а согласно рассказу Бай Жояо и в Тяньцзине тоже. Му Хуэйсюэ из третьей зоны, а это Гуанчжоу. Значит, и там они должны быть. Логично предположить, что невидимки есть везде, и скорее всего не только в Китае...

— Неужели и в Нанкине тоже?! — озарило Фу Вэньшэна. — Не может такого быть! — тут же опроверг свои слова мальчик. — За Нанкином всё это время присматривала очень могущественная организация. Невозможно, чтобы ни командир Сяо, ни командир Чай ничего о них не знали. А у нас в Нанкинской группе точно не было такой информации.

— Раньше и в Пекине, и в Шанхае тоже не происходило ничего подобного, — заметил Фу Вэньдо.

Юноша и мальчик одновременно развернулись к майору.

Как и Тан Мо, brutальный черноволосый мужчина забарабанил пальцами по столу, а потом нахмурился. Встретившись глазами с юношей, он сразу понял, что тот думает о том же самом.

И хотя оба они пришли к одному выводу, принять эту безумную догадку было непросто.

Взгляд Фу-младшего метался от брата к Тан Мо. Мальчик снова не мог взять в толк, почему эти двое так смотрят друг на друга. И о чём вообще идёт речь?! Как только он не выдержал и решил спросить их напрямую, Тан Мо перестал стучать по столу и дал ответ на невысказанный вопрос:

— Существует лишь одна возможность... Все эти «невидимки», включая Му Хуэйсюэ, имя которой чёрная башня объявила на весь мир, до этого момента вообще не появлялись на Земле.

Фу Вэньшэн остолбенел.

Ресницы сидевшего неподалёку Бай Жояо слегка затрепетали, а уголки губ приподнялись.

— Существует три типа игроков: основные, запасные и нелегалы. Чёрная башня спела песню, в ней были слова про нелегалов, которые сдохли, запасных, которых сожрали, и основного игрока, не сумевшего пройти игру. И всех их башня не любила. Всех, кроме Му Хуэйсюэ, «человека-невидимки».

Фу Вэньшэн уже был согласен с этой версией, но до конца поверить отказывался:

— Но ведь кроме этих трёх типов, других не существует...

— Существует, — произнёс Тан Мо, глядя на взволнованного ребёнка.

В этот момент заговорил Фу Вэньдо:

— 18 ноября 2017 года ровно в восемь утра по Пекинскому времени четыреста миллионов человек вошли в игру, — майор сделал паузу и продолжил: — Но куда делись более чем шесть миллиардов остальных жителей Земли?.. Они и есть четвёртый тип.

Казалось, даже воздух застыл.

С одной стороны такая трактовка выглядела абсурдной, но только она в полной мере могла объяснить сложившуюся ситуацию.

Му Хуэйсюэ не основной игрок, не запасной и не нелегал.

Кто же она тогда?

Эта женщина из числа тех людей, которые исчезли с лица Земли полгода назад.

И среди этих шести миллиардов были родители Фу Вэньшэна и друзья Тан Мо. Девяносто процентов населения земного шара за прошедшие шесть месяцев стали не более чем воспоминанием для выживших. Для всех они давно умерли. Сяо Шэн уже успел смириться с тем, что все его родственники мертвы, и остался только старший брат. И тут вдруг ему говорят, что его родители до сих пор живы, просто находятся в другом мире.

Этот факт не вызвал у мальчика радостных чувств. Он сидел, низко опустив голову. Давно не стриженные волосы закрывали его лицо, не позволяя разглядеть отражавшиеся на нём эмоции.

Вскоре Фу Вэньшэн поднялся:

— Дагэ, пойду заполнять бутылки водой, — подавленно сообщил он.

Фу Вэньдо с очень серьёзным видом коротко кивнул, и мальчик тут же убежал.

Тан Мо тоже не знал, что и думать.

Неожиданно зазвучало негромкое фальшивое пение. Юноша повернул голову в сторону отдохавшего на подоконнике Бай Жояо. Его глаза всё так же оставались закрытыми, но губы

двигались, тихонько исполняя песенку чёрной башни, которую та пела в честь Му Хуэйсюэ:

— Три, три нелегала сдохли по пути. Двух, двух запасных давно сожрали. Основной игрок не смог игру пройти. Только лишь тебя мы очень ждали! Ля-ля-ля... Чёрная башня любит тебя. Чёрная башня любит тебя.

На самом деле кукольное личико не то чтобы не попадал в ноты, просто, в отличие от детского голоска чёрной башни, в его исполнении эта песня звучала более зловеще, особенно в ночной темноте.

Все сделали вид, что пение их не волнует. И Бай Жояо продолжил повторять странный куплет снова и снова.

Когда утреннее солнце показалось из-за горизонта и осветило землю своими лучами, бледный и поникший Фу Вэньшэн, который где-то пропадал всю ночь, наконец вернулся. Он уселся на стул и, сложив руки на столе, уткнулся в них лицом, явно не желая ни с кем разговаривать. Спустя несколько минут мальчик всё же поднял голову и, обращаясь к брату, спросил:

— Дагэ, мои родители... могут быть живы?

— Могут.

Фу Вэньдо говорил спокойно, в его голосе не было неуверенных интонаций. Казалось, он сообщает известный факт. Он сказал всего одно короткое слово, а в глазах ребёнка тут же загорелся огонёк надежды. Он всегда был уверен в том, что его старший брат никогда не ошибается. Значит, они могут быть живы, точно могут!

Увидев, как мальчик воспрял духом, Тан Мо лишь беспомощно покачал головой. Когда юноша догадался о существовании четвёртого типа игроков, им овладели сомнения. В течение

полугода он был уверен в смерти своего друга, и вдруг ему становится известно, что он, возможно, жив. И в то же время вполне очевидно, что в рядах «невидимок» очень жёсткая конкуренция, и вероятность выживания его друга составляет не более одного к десяти тысячам.

— Уж лучше было умереть, когда Земля вышла онлайн.

И Фу Вэньшэна, и Тан Мо терзали одни и те же мысли.

Мальчик всё равно считал, что его родители давно погибли, если не в момент выхода Земли онлайн, то немногим позже, когда их убили ради десяти минут отсрочки или в какой-то из бесконечных игр чёрной башни. Никто не знал, во что именно играют «невидимки», но судя по кровавому рейтингу лидеров по времени их мир был в разы суровее, чем этот.

Однако ребёнку стало гораздо легче благодаря поддержке, которую он получил от брата и Тан Мо. У него появилась надежда, что его родители могли остаться в живых, а не умерли в муках.

Уже давно рассвело, и все трое собирались уходить. Но у них оставалось одно незаконченное дело.

Тан Мо с опаской посмотрел на кукольное личико, сидевшего на подоконнике с закрытыми глазами. Бай Жояо точно не спал. Тан Мо наклонился к Фу Вэньшэну и что-то прошептал ему на ухо. Мальчик резко изменился в лице и неуверенно пробормотал:

— Тан-гэ...

Тан Мо кивнул.

Фу Вэньшэн: «...»

Ребёнок обречённо потопал к окну.

По пути Фу-младший лихорадочно соображал, как лучше начать разговор с этим жутким психом. Но ещё до того как он успел раскрыть рот, раздался скучающий голос Бай Жояо:

— Фу Вэньшэн? Ты правда назвался своим настоящим именем?

Кукольное личико открыл глаза, поднялся и подошёл к мальчику. Обиженно глядя на стоящего неподалёку Тан Мо, Бай Жояо заявил:

— Сахарок, как же так? Я тебе доверял, а теперь выясняется, что тогда в галерее драгоценных камней вы двое уже были знакомы. И не постеснялись разыграть для меня целый спектакль, чтобы вместе расправиться со мной...

— Тогда мы не знали друг друга, — на лице Тан Мо не дрогнул ни единый мускул.

Бай Жояо не поверил ни слову:

— Ого, Сахарок, да ты мне врёшь. Как ты мог не знать пацанёнка? Разве Фу Вэньшэн не младший братик твоего товарища по команде Фу Вэньдо? Только не говори мне, будто то, что он оказался родственником господина знаменитого нелегала, просто случайное совпадение.

— Кто сказал тебе, что это Фу Вэньдо? — удивлённо вскинул бровь юноша.

— Мистер А — Фу Вэньдо, Мистер В — Тан Мо, — расплылся в улыбке кукольное личико.

— Его зовут Виктор.

Услышав это имя, Фу Вэньдо окинул юношу любопытным взглядом.

Бай Жояо заулыбался ещё шире:

— Тот факт, что я — милашка, не даёт тебе право так нагло врать мне.

— Ты ранен, — собрав волю в кулак, встрял в разговор Фу Вэньшэн.

Кукольное личико надменно воззрился на мальчишку сверху вниз, не говоря ни слова.

— Мой брат это заметил.

Бай Жояо бросил настороженный взгляд на Фу Вэньдо.

— Я могу помочь тебе, — предложил мальчик. — Ты поделился с нами важной информацией, и дагэ с Тан-гэ сказали, что так мы с тобой будем в расчёте. Твоя травма явно тяжёлая, раз до сих пор не прошла при твоей-то физической форме. Наверняка у тебя есть какие-то лечебные

артефакты, но ты не хочешь их использовать, потому что они слишком мощные и могут пригодиться в более плачевной ситуации.

— Это тебе тоже брат сказал, или Тан Мо?

— Сам догадался.

Бай Жояо расхохотался.

— Пойдём со мной, я тебе помогу, — позвал его Фу Вэньшэн.

— А ты не боишься, что я тебя убью?

Мальчик непроизвольно дёрнулся и судорожно сглотнул. Его губы заметно подрагивали, но он твёрдо ответил:

— Ты меня не убьёшь.

Кукольное личико не стал отнекиваться и последовал за мальчиком на кухню. Уже в дверях он остановился и, не поворачивая головы, громко сказал:

— Сахарок, если я когда-нибудь захочу, чтобы ты вышел, то просто скажу тебе об этом. Ты только глянь на этого перепуганного мальчонку.

Тан Мо никак не отреагировал на то, что его столь легко разоблачили и терпеливо ждал, когда Бай Жояо скроется из вида, чтобы узнать, получил ли он способность Жуань Ваншу.

Всё верно, эти ухищрения юноши были направлены на то, чтобы просто посмотреть свою книжку без посторонних. Тан Мо протянул руку в характерном жесте, и заметивший это Фу Вэньдо сразу пошёл на выход из ресторана, чтобы не мешать юноше. Пальцы Тан Мо уже почти коснулись корешка книги, но тут он увидел удаляющуюся спину майора и передумал.

Приятный утренний бриз за окном тихонько шелестел листвой. Мягкие лучи утреннего солнца проникли внутрь ресторана через полуоткрытую дверь и рассыпали по чёрным волосам Фу Вэньдо золотистые блики. Грациозный высокий мужчина размеренно печатал шаг в направлении выхода.

Губы Тан Мо дрогнули. Сам не зная почему, он открыл рот и крикнул:

— Виктор!

Майор остановился как вкопанный.

Прошло всего десять секунд, но они показались годами.

Залитый солнечным сиянием красавец медленно повернул голову и уставился прямо в глаза юноши. Они просто смотрели друг на друга, и внезапно взбесившееся сердце Тан Мо постепенно успокоилось.

Несколько минут спустя Фу Вэньдо улыбнулся и произнёс:

— Сахарная Пудра.

Время остановилось...

Глаза юноши широко распахнулись. Он смотрел на мужчину, стоящего перед ним, и не мог поверить в происходящее. Тан Мо пребывал в глубоком шоке. Фу Вэньдо же, напротив, облегчённо вздохнул и расслабился при виде такой реакции.

На юношу нахлынул стремительный поток эмоций, и тысячи слов вертелись на языке. Смущение и растерянность сменились радостью и предвкушением. Не в силах высказать всё то, что он почувствовал, Тан Мо просто тихонько рассмеялся.

— Виктор? — наконец вымолвил он.

Фу Вэньдо тоже не смог сдержать смех. А потом в тишине ресторанчика раздался негромкий притягательный баритон, нежный и наполненный любовью. Майор уже произносил эти слова бессчётное количество раз, но только наедине с самим собой:

— Сахарная Пудра.

Автор имеет сказать:

Фу-младший: Невестка, хочу задать тебе один вопросик! Мой брат вызывал в тебе такие чувства, когда ты ещё не знал, что он — Виктор? А ну-ка, отвечай как на духу, все хотят знать!

Сахарок: ...Я отказываюсь отвечать на такие каверзные вопросы!

Почтенный Фу: Вообще-то, мне тоже интересно ^_^

<http://bllate.org/book/15800/1416286>